

Эмма Рудкевич

ИЗМЕНА МУЖА.

**Ты украл мои деньги
через лучшую подругу!**

18+

18+ содержит нецензурную брань

Эмма Рудкевич

**Измена мужа. Ты украл мои
деньги через лучшую подругу!**

«Автор»

2026

Рудкевич Э.

Измена мужа. Ты украл мои деньги через лучшую подругу! /
Э. Рудкевич — «Автор», 2026

Я услышала, как муж признаётся в любви другой женщине. Прямо из своего кабинета, пока я готовила ужин нашим детям. Но измена оказалась только началом. Мой счёт обнулили. Все накопления ушли через фирму лучшей подруги! Денис назвал меня сумасшедшей, подготовил увольнение и пригрозил отобрать детей. А его любовница получила полмиллиона за «маркетинговые услуги». Они были уверены, что я ничего не докажу. Но я UX-исследователь. Моя профессия — находить ошибки там, где другие видят идеальную систему. И я обнаружила, что муж продаёт секреты собственной компании. Теперь у меня есть доказательства. А у Дениса остался один вопрос: кто первым сдаст его следователям — жена или любовница?

© Рудкевич Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Эмма Рудкевич

Измена мужа. Ты украл мои деньги через лучшую подругу!

Глава 1

Мир держится на мелочах. На том, как ровно ложится край скатерти, на температуре чая в кружке, на тишине, которая предшествует буре. Я всегда верила в порядок. В UX-исследованиях мы называем это «гигиеническим фактором»: если базовые потребности удовлетворены, пользователь спокоен. Если нет — он уходит.

В тот вторник мой дом должен был быть идеальным интерфейсом. Дети сыты, уроки сделаны, муж на созвоне с инвесторами из Кремниевой долины. Но интерфейс дал сбой.

— Марина, они опять шумят! — голос мужа прорезал кухонную гармонию звона вилок и шуршания пакетов с молоком. Он стоял в дверном проеме кабинета, зажимая одно ухо наушником, а вторым слушая мой ответ. Его лицо было искажено гримасой раздражения, которую я знала лучше, чем собственное отражение в зеркале. Гримасой человека, которому помешали продавать воздух за миллионы долларов.

— Они просто едят макароны, Денис, — попыталась я смягчить тон, чувствуя, как внутри нарастает холодок вины. Не за них, а за то, что не смогла обеспечить ему абсолютную изоляцию.

— Займись ими. Прямо сейчас. Уведи в их комнату, включи им мультики в наушниках, но чтобы сюда не долетало ни звука. Иначе я сорву встречу, и ты будешь объяснять нашим детям, почему папа потерял проект на три миллиона евро.

Он развернулся, хлопнув дверью так, что дрогнули полки с моими профессиональными журналами.

Я выдохнула. Пятилетняя Соня и семилетний Матвей сидели на полу, обсыпанные крошками. Их глаза были огромными, испуганными. Они слышали все. Всегда слышат.

— Мы тихо, мам, — прошептала Соня, прижимаясь ко мне.

Я кивнула, пытаюсь улыбнуться, но мышцы лица отказывались работать. Нужно было заглушить стиральную машину. Она гудела на отжиме, создавая низкочастотный фон, который мог просочиться через щели в двери кабинета. Денис ненавидел этот гул. Для него это была вибрация хаоса, разрушающая его бизнес-фасад.

Я пошла в коридор, ведущий в ванную, где стояла техника. Сунула руки под теплую воду, смывая остатки макаронного соуса с пальцев. Запах дешевых томатов вьелся в кожу, смешиваясь с ароматом его дорогого одеколona, который я чувствовала даже сквозь закрытую дверь кабинета.

Машина продолжала реветь. Я нажала кнопку паузы, надеясь, что программа перезагрузится бесшумно. Но электроника дала сбой. Индикатор мигал красным, издавая писклявый сигнал ошибки.

— Черт, — выругалась я вслух, хотя старалась говорить одними губами.

Нужно было выйти в коридор, проверить розетки. Я распахнула дверь ванной, и сквозняк потянул воздух из кухни в кабинет Дениса. Дверь кабинета после хлопка отскочила и осталась приоткрытой на пару сантиметров. Эта щель стала роковой.

Телефон в моем кармане завибрировал. Экран вспыхнул именем «Катя». Подруга детства, единственный человек, который знал меня до замужества.

— Алло? — прошептала я, отходя вглубь коридора, подальше от источника шума.

Голос Кати звучал громко, эмоционально, перекрывая гул стиральной машины. Она рассказывала о своей новой машине, о проблемах с мужем, о планах на выходные. Этот поток слов создал вокруг меня защитный кокон. Ощущение полной изоляции. Меня не было дома. Была только я и Катя.

И именно в этот момент, когда внимание рассеялось, а сознание занялось чужими проблемами, я услышала его.

Не из динамиков телефона. Не от Кати.

Звук исходил из приоткрытой двери кабинета. От стола Дениса.

Индикатор на гарнитуре погас. Звук звонка пошел через колонки ноутбука — тихо, но в коридоре было слышно. Денис продолжал смотреть в экран, не замечая переключения. Я стояла у щели и боялась даже поправить телефон у уха.

Это был смех. Тихий, хриплый, интимный женский смех.

Я замерла, прижав трубку к уху так сильно, что побелели костяшки пальцев. Катя что-то говорила, спрашивала, почему молчу, но я уже не слышала её. Мой слух сузился до одной точки в пространстве, до двух метров между мной и дверью кабинета.

Смех повторился. Знакомый тембр. Высокий, немного носовой, с характерной манерой растягивать гласные. Я узнала этот голос мгновенно, как узнают запах родного дома после долгой командировки. Лена. Младший менеджер по коммуникациям. Та самая девушка с идеальной осанкой, которая всегда улыбалась мне в лифте, говоря: «Привет, Марина, отличная презентация вчера».

Денис ответил. Его голос доносился из кабинета приглушенно, но отчетливо.

— ...да, бронь подтверждена. Суббота, вечер. Под именем «Денис Соколов», конечно же. Жена знает про совещание в Твери. Прикрытие железобетонное.

Сердце пропустило удар, затем другой, затем начало колотиться с частотой, от которой мутилось перед глазами.

«Это вебинар», — мелькнула мысль. «Он тестирует новую систему конференций». «Это запись для тренинга по продажам». «Лена работает с ним над проектом, они обсуждают логику мероприятия».

Я пыталась найти логику. Я, педант, исследователь данных, требующая доказательств, цеплялась за любую нить вероятности. Но следующая фраза разорвала эту нить в клочья.

— Ужин при свечах заказан. Тот самый ресторан на Патриках, где ты любишь вино... — Денис сделал паузу, и в этой паузе было столько нежности, сколько я не слышала от него последние два года. — Мне нравится, как ты смеешься, Лен. Так естественно. Без этих корпоративных масок.

Его голос. Бархатистый, глубокий, влажный. Голос мужчины, который хочет женщину. Голос, который я считала утраченным навсегда, похороненным под слоями ипотеки, детских криков и рабочих дедлайнов.

Тошнота поднялась волной, обжигая пищевод. Холодный пот выступил на лбу, стекая по вискам. Мне стало трудно дышать, легкие сжались, требуя кислорода, которого не хватало. Колени подогнулись, я схватилась за стену коридора, впившись ногтями в обои.

Это не ошибка техники. Это не тест.

Это реальность. Она происходила прямо сейчас, в двух метрах от меня, пока я стояла в своем домашнем халате с пятнами от макарон, слушая, как мой муж планирует сексуальный уикенд с другой женщиной, используя нашу общую жизнь как декорацию для своего преступления.

В трубке Катя тревожно спросила:

— Маринка? Ты где? Почему молчишь?

Я не могла ответить. Я не могла сделать шаг. Любое движение могло стать звуком. А Денис был внимательным слушателем. Он всегда слышал малейшие изменения в тональности собеседника.

И тут произошло то, чего я боялась больше всего.

Моя нога соскользнула с гладкого кафельного пола. Я пошатнулась, зацепила носком тапка коврик в коридоре. Ткань шуршнула. Мягкий, почти неуловимый звук, который в обычной жизни не заметил бы никто.

Но в тишине кабинета он прозвучал как выстрел.

Смех из колонок оборвался. Наступила мертвая тишина.

Потом я услышала, как Денис напряженно сказал:

— Стоп. Ты слышишь?

Пауза длилась вечность. Секунды растягивались в часы.

— Что? — спросила Лена. Ее голос стал резким, деловым. Маска спала.

— Шум в коридоре. Кажется, кто-то стоит у двери. Подожди, я проверю.

Я услышала, как он двигается. Щелчок клавиатуры. Звук снимаемых наушников.

Осознание накрыло меня с головой, холоднее воды из крана. Это была уже не измена, а система. Вся наша жизнь была системой, которую он проектировал. Совместные выходные, которые он отменял из-за «работы». Подарки на день рождения, купленные онлайн и доставленные курьером, потому что он был занят с «коллегами». Даже наш отпуск в прошлом году — он бронировал отель не для нас, а для себя, оставляя меня с детьми, чтобы иметь свободу действий.

Я была не женой. Я была алиби. Функцией. Инструментом легитимизации его двойной жизни.

Шаги в кабинете стали громче. Он шел к двери.

Инстинкт самосохранения, древний и звериный, взял верх над параличом. Я рванула в ванную, захлопнула дверь, щелкнула замком. Прижалась спиной к холодной плитке, задыхаясь.

За стеной, в коридоре, послышалось дыхание. Тяжелое, подозрительное.

— Марина? — позвал он. Голос был ровным, спокойным, но в нем звенела сталь. — Ты там?

Я не ответила. Я смотрела на свои руки. Они дрожали. На пальцах все еще остались следы томатного соуса. Красные пятна на коже выглядели как кровь.

Через минуту шаги удалились. Дверь кабинета закрылась.

Я погасила свет и осталась одна в темноте ванной, в окружении запахов бытовой химии и страха.

Из-за стены донесся приглушенный голос Дениса. Он снова говорил по телефону. Но теперь он говорил не с Леной.

— Да, извини, плохое соединение, — бормотал он в трубку, имитируя техническую проблему для того самого «клиента» или инвестора, с которым был на созвоне. — Были помехи. Ничего страшного. Продолжаем.

Его голос был мягким, виноватым и живым. Живым настолько, что становилось тошно. Он умел включать обаяние, когда нужно было оправдать свою небрежность. Он умел манипулировать восприятием реальности, превращая катастрофу в неудобство.

Я стояла, прислонившись к стене, и чувствовала, как внутри меня, где раньше билось теплое, уютное чувство «мы команда», происходит нечто другое.

Что-то щелкнуло. Сухо, четко, как предохранитель в электроштите.

Это был конец. Не конец отношений, не развод, не скандал. Это было отключение функции любви. Полное, необратимое обесточивание сердца.

Включив свет, я посмотрела на свое отражение в запотевшем зеркале. Глаза были сухими. Ни одной слезинки. Только холодный, расчетливый блеск. Теперь я видела не мужа. Я видела

объект исследования. Систему с критической уязвимостью. И я знала, как эту уязвимость эксплуатировать.

Катя не отключилась. Я увидела на экране телефона, сколько минут она уже ждала моего ответа.

— Алло, Катя, — сказала я, и мой голос прозвучал чужим, твердым, как камень. — Слушай внимательно. Мне нужна твоя помощь. Срочно.

Глава 2

В ночь на воскресенье тишина в квартире была оглушительной, как вакуум перед взрывом. Я сидела на диване, обхватив колени руками, и смотрела на экран своего телефона. Денис не отвечал. «Не беспокоить». Режим, который звучал как приговор. В три часа ночи мужчине с двумя детьми и женой-УХ-исследователем нечего делать в состоянии «не беспокоить», если только он не спит рядом с другой женщиной или не прячется от мира за стеной лжи.

Я набрала рабочий номер компании. Гудки шли долго, пока не ответил дежурный администратор.

— Денис Сергеевич сегодня не выходил на связь после обеда, — его голос был сухим, канцелярским, лишенным даже тени сочувствия. — Если вопрос срочный, оставьте заявку в тикете.

Я повесила трубку. Пальцы дрожали так сильно, что я чуть не выронила телефон. Раньше я бы заплакала. Раньше я бы позвонила подруге и рыдала в жилетку. Но теперь внутри меня щелкнул тумблер. Ожидание оправдания сменилось подозрением в умышленном игнорировании. Он не занят. Он недоступен по выбору. И этот выбор был сделан не ради работы.

В детской раздался плач. Тихий, всхлипывающий звук моего сына, Матвея. Семь лет — возраст, когда кошмары становятся реальнее реальности. Я встала, ноги гудели от напряжения. Каждый шаг к детской был похож на марш через минное поле. Дом перестал быть крепостью. Стены, которые раньше защищали нас от московской суеты, теперь давили, превращаясь в клетку из бетона и предательства.

Матвей сидел в кровати, зажмурившись. Его маленькое тело тряслось.

— Мам, мне страшно, — прошептал он.

Я села рядом, глядя его по спине. Кожа была влажной от пота.

— Все хорошо, солнышко. Мама здесь. Папа скоро вернется.

Слова осели в горле комком грязи. Я посмотрела на него — на эти ресницы, на родинку на щеке, точную копию Денисовой. И вдруг почувствовала ужас: он не мой сын в чистом смысле этого слова. Он — заложник этой лжи. Частица того мужчины, который сейчас, возможно, заказывает шампанское другой женщине. Эта мысль ударила под дых сильнее, чем измена. Бытовая обязанность успокоить ребенка превратилась в пытку. Я подала ему воды, придерживая стакан, и механически улыбалась, но внутри всё кричало, требуя выхода.

Когда дети наконец уснули, а тишина снова накрыла квартиру, я вспомнила деталь из подслушанного разговора. Денис обещал Лене ужин в том ресторане на Патриках, где она любила вино. От его голоса у меня опять свело челюсти.

Патрики. Вино. Ужин.

Это был не любой ресторан. Это было место силы нашей семьи. Третью годовщину мы праздновали именно там, в том самом углу, где свет падает на скатерть золотым потоком. Тогда Денис держал меня за руку и говорил, что я — центр его вселенной. Сейчас же он предлагал эту вселенную другой.

Я открыла общий семейный календарь. Фильтр по датам. И вот она, строка, которая могла бы стать ошибкой системы, случайностью, совпадением имен. Но педантичность, которую я ненавидела в себе всю жизнь, работала безупречно.

Бронь. Ресторан «Веранда». 20:00. На имя: Денис С.

Сердце пропустило удар, а потом заколотилось где-то в висках. Абстрактный шепот обрел конкретную географическую привязку. Это не случайность. Это ритуал повторения измены. Он использовал наши общие воспоминания как декорации для своего спектакля. Унижение было сладким и тошнотворным одновременно.

Я позвонила Кате. Она жила в соседнем подъезде и через десять минут уже снимала куртку у меня в прихожей.

— Посиди с детьми. Я недолго.

— Марин, только не гони. И позвони, как выйдешь.

Я схватила ключи от машины. Нужно было ехать туда. Просто посмотреть. Убедиться своими глазами, что это конец, а не начало параноидального бреда. Доехав лифтом до подземного паркинга, я села в машину. Руки легли на руль, но завести двигатель я не смогла. Ключ повернулся впустую, пальцы соскользнули, покрытые липким холодным потом. Я вышла из машины, сделала глубокий вдох, чувствуя запах бензина и мокрого асфальта. Физическое присутствие там разрушит хрупкий контроль, который я с таким трудом собирала по кусочкам. Если я увижу их вместе, я сломаюсь. А сломанная женщина не может мстить. Ей нужно выжить.

Тактика изменилась. Я больше не жертва, готовая к расправе. Я следователь, который выбирает дистанцию.

Я вернулась домой, отпустила Катю и прошла в спальню. iPad Дениса лежал на тумбочке, подключенный к зарядке. Синхронизация. Его цифровое отражение, живущее параллельно с ним. Пароль я знала наизусть — дата нашего первого свидания. Романтика, ставшая инструментом взлома. Но система требовала двухфакторную авторизацию. Код должен прийти на его телефон. Тот самый телефон, на котором Денис не отвечал. Или...

Память услужливо подкинула деталь. Старый запасной айфон, «для игр», который он купил два года назад и забыл в ящике комода, под стопкой носков.

Я копалась в белье, чувствуя запах его дезодоранта, смешанный с пылью. Нашла. Телефон был заряжен, хотя и спал. Подключила к Wi-Fi. Экран вспыхнул: запрос подтверждения входа на доверенном устройстве. Я нажала «Разрешить».

Граница между законным супругом и нарушителем частной жизни стерлась мгновенно. Я совершила первый акт цифровой агрессии, и это не вызвало стыда. Вызвало азарт.

Календарь открылся передо мной, как вскрытая грудная клетка.

Вечер: ресторан «Веранда».

Это утро, воскресенье: отель «Белый парус», люкс. Комментарий к брони: «Для Л.».

Оплата картой Дениса. Той самой, основной, семейной. Той, с которой он покупает мне продукты и оплачивает кружки детей.

В этот момент в пустой комнате раздался звук входящего сообщения. Не на моем телефоне. На планшете. Уведомление из мессенджера Лены, синхронизированного с корпоративным аккаунтом Дениса (он никогда не выключал уведомления о рабочих чатах, считая их важными).

Текст был короткий: «Жду тебя в холле. Люблю. Твоя Лена».

Эмоциональный барьер пробит окончательно. Боль сменилась холодным расчетом. Теперь он уже не мог назвать эту переписку рабочей. Теперь я знала и «что», и «как». Он планировал это заранее. Он бронировал отель, оплачивал ужины, писал любовные заметки в рабочий календарь, используя служебное положение как щит для личной подлости.

Щелчок замка в прихожей вернул меня в реальность.

Денис вошел, пахнув улицей и дорогим виски. Его глаза были красными, веки тяжелыми. Он выглядел уставшим, виноватым, привычным.

— Тяжелый день, прости, что не ответил, — бормотал он, снимая куртку. — Проблемы с релизом, сервер упал, все нервы на пределе.

Он подошел ко мне, хотел обнять. Я чувствовала запах его кожи, теплый и родной, но теперь он казался мне чужим, зараженным. Внутри меня происходил тихий, страшный переворот. Я посмотрела ему в глаза и увидела не мужа, а манипулятора. Он использовал меня как алиби. Как тыл. Он считал меня слишком занятой детьми, слишком «домашней», чтобы заметить детали. Его высокомерие было его слепым пятном.

Жертва становилась хищником. Не тем, кто кусает, а тем, кто наблюдает, ждет и собирает данные.

— Я приготовила тебе чай, ложись спать, — сказала я мягко, улыбаясь уголками губ. Моя улыбка была холодной, как сталь скальпеля.

Денис кивнул, благодарно, и прошел в ванную. Шум воды скрыл мои мысли. Я осталась в гостиной, слушая, как капли падают с крана. Он не подозревал, что его мир уже трещит по швам. Он думал, что управляет ситуацией, что его двойная жизнь надежно спрятана за маской продуктового владельца.

Ночь затянулась. Мы лежали в разных концах кровати, словно на расстоянии вытянутой руки между мирами. Денис засопел первым, расслабившись, уверенный в своей безнаказанности.

Он уснул, бормоча во сне моё имя. Звучало почти нежно. Почти искренне.

Я лежала рядом, слушая его дыхание, и думала о том, как буду смотреть на то, как рушится его мир, когда он проснется. Не завтра. Не через неделю. Но очень скоро. А пока я достала блокнот, который всегда держала в тумбочке для заметок по UX-исследованиям, и начала писать список дат, которые нужно проверить. Первая запись: «День рождения Лены. Совпадает ли с оплатой отеля?» Вторая: «Пятница. Когда он обычно задерживается?»

Каждое слово, написанное черной ручкой на белой бумаге, было кирпичом в стене, которую я возводила против него. И эта стена будет непробиваемой.

Глава 3

Кухня пахла жареным луком и спокойствием. Идеальным, стерильным спокойствием человека, который ничего не боится, потому что уверен в своей неуязвимости. Денис стоял спиной ко мне, ритмично постукивая ножом по доске. Звук был ровным, как метроном. Тик-так. Тик-так. Моя жизнь тоже стала такой — подчиненной его ритму.

Я сжала в руке лист бумаги, влажный от пота ладоней. Распечатка подтверждения брони из «Белого паруса». Дата: воскресенье. Время заезда: 10:00. Имя гостя: Denis S. Сумма: двести тысяч рублей. Не мелочь на цветы. Бронь номера люкс с ужином при свечах.

— Денис, — мой голос прозвучал хрипло, чужеродно среди шипения масла на сковороде.

Он не обернулся. Просто продолжил нарезать лук тонкими, почти прозрачными кольцами. Его плечи расслаблены, осанка идеальна. Он даже не дрогнул. Это игнорирование было хуже крика. Хуже удара. Оно говорило: ты не существуешь для него достаточно сильно, чтобы потребовать внимания.

— Денис! — я повысила голос, шагнув ближе. Я положила бумагу прямо на разделочную доску, рядом с горкой лука. — Посмотри. Прямо сейчас.

Нож замер. Секундная пауза, которая растянулась для меня в вечность. Потом он медленно повернулся. На его лице не было ни страха, ни вины. Только легкая, едва заметная скука. Та самая, с которой он смотрел на пустые отчеты или скучные совещания.

Он взял бумагу двумя пальцами, словно боясь испачкаться, и бросил её в мусорное ведро.

— Марина, ты опять переработала? — спросил он мягко, почти ласково. Его глаза, карие и глубокие, скользнули по моему лицу, оценивая ущерб. — Это спам-рассылка от маркетинга. Они тестируют новые триггерные письма на сотрудников. Ты же знаешь, как они любят играть на эмоциях. «Уютный вечер», «романтика»... Стандартный копирайтерский мусор.

Меня передернуло. От его тона, от этой псевдозаботливой интонации, которой он обычно усыплял мою бдительность.

— Это не рассылка, — прошептала я, чувствуя, как холод разливается по позвоночнику. — Там имя. Твое имя.

— В базе данных клиентов могут быть ошибки, — он пожал плечами, возвращаясь к плите. Шипение вернулось, заглушая стук моего сердца. — Или это тестовый аккаунт. Ты приписываешь случайностям смысл, Марина. Тебе нужно выспаться.

Я схватила телефон. Пальцы дрожали, но я все равно нашла нужный файл. Запись рабочего звонка из синхронизированного архива. Три минуты тишины, а потом её шепот, бархатный и интимный, произносящий моё имя так, будто она была хозяйкой моей жизни. А затем голос Дениса: «Не переживай, она ничего не поймет. Она слишком занята своими таблицами».

— Вот, послушай, — я протянула ему экран. — Интонация. Ты слышишь её?

Денис забрал телефон. Провел пальцем по экрану, быстро пролистывая список сообщений. Вернул аппарат мне.

— Рабочий созвон с подрядчиком, — сказал он буднично. — Запись шла автоматически через корпоративный канал. Я обсуждал с ней стратегию продвижения нового продукта. Никакого «бархата», никакого интима. Просто профессиональный сленг и усталость после дедлайна.

— В пятницу вечером? В десять часов ночи? — я указала на timestamp.

Денис вздохнул. Тяжело, демонстративно. Он обошел островок кухни и сел напротив меня, положив руки на стол. Жест собственности. Контроля.

— Давай честно, Марина. Как давно ты не отдыхала? Месяц? Два? — его голос стал ниже, тем самым тоном, которым он успокаивает детей, когда они капризничают. — Ты работаешь UX-исследователем. Твоя задача — находить баги в интерфейсах. Но ты начала искать баги в реальности. В каждом звуке, в каждой ссылке. Это называется параноидальный эпизод. Стресс

накапливается, и мозг начинает достраивать сюжеты там, где их нет. Ты видишь измену там, где есть только шум.

— Шум? — выдохнула я. — Почему ты удалил историю браузера? Почему сменил пароль от Wi-Fi неделю назад, не сказав мне ни слова?

Впервые в его глазах мелькнула тень раздражения. Не вины. Раздражения от того, что я нарушаю правила игры.

— Я защищаю корпоративные данные, — отчеканил он рублеными фразами. — У нас новый протокол безопасности. Если ты будешь копать в настройках роутера и пытаться подключиться к закрытым сегментам сети, ты можешь получить предупреждение от службы безопасности компании. Ты хочешь проблем на работе?

Мои аргументы рассыпались, как картонный домик от порыва ветра. Я чувствовала физический холод в животе. Он прав. Он всегда прав в своих логических конструкциях. Он знает, как думать, чтобы победить.

Денис встал, подошел ближе. Положил руки мне на плечи. Его пальцы были теплыми, тяжелыми.

— Ты пугаешь меня, Марина, — прошептал он прямо в ухо. Запах его одеколона, того самого, древесного, который я любила раньше, теперь вызывал тошноту. — Дети чувствуют твою тревожность. Матвей вчера спрашивал, почему мама плачет в ванной. Ты хочешь разрушить нашу семью из-за своей навязчивой идеи? Из-за того, что тебе кажется?

Я хотела оттолкнуть его, крикнуть, сказать, что он монстр. Но тело не слушалось. Оцепенение парализовало мышцы. Он использовал против меня не факты, а мою любовь к детям. Мою слабость.

— Мне нужно в комнату, — пробормотала я, пытаюсь высвободиться.

Но он не пустил. Его руки на моих плечах превратились в замок.

— Нет, мы закончим этот разговор, — жестко сказал он. — Ты должна понять, что проблема не во мне. Проблема в твоей голове.

Отпустив одно плечо, он открыл ящик стола и вытащил из аптечки блистер с таблетками. Белыми, круглыми.

— Выпей. Это поможет снять напряжение. Ты будешь спать как младенец.

Я отдернула голову.

— Я не буду пить то, что ты мне даешь.

Лицо Дениса изменилось. Маска заботливого мужа слетела мгновенно, обнажив холодную, расчетливую ярость хозяина положения. Он швырнул блистер на пол. Пластик хрустнул под подошвой его домашней тапочки.

— Ну и сиди тогда в своем углу со своими фантазиями, — бросил он, отворачиваясь обратно к плите. — Я не буду тратить время на истерику. Еда стынет.

Шум на кухне стал оглушительным. Гудение вытяжки, шипение масла, звон посуды. А потом дверь открылась, и в кухню вошли дети.

Матвей, семь лет, в пижаме с динозаврами, и маленькая Соня, пять лет, с плюшевым зайцем под мышкой. Их глаза были большими, испуганными. Они услышали крик.

Денис мгновенно обернулся. Его лицо светилось улыбкой. Теплой, отеческой, абсолютно фальшивой.

— Папа готовит ужин, ребята! — воскликнул он радостно. — Мама просто немного устала на работе. У неё головная боль. Давайте покажем ей мультики, чтобы она отдохнула, хорошо?

Дети переглянулись. Матвей посмотрел на меня. В его взгляде не было поддержки. Был вопрос. Невинный, жестокий вопрос ребенка, которому сказали, что правда находится в руках отца.

— Мама, ты правда больна? — спросил он тихо.

Эти слова стали ножом, который повернули в ране. Медленно. Без спешки.

Я не ответила. Не могла. Горло перехватил спазм. Я развернулась и выбежала из кухни, хлопнув дверью так, что стекла задрожали.

Ванная комната стала убежищем. Белый кафель, холодный воздух, запах мятной пасты. Я заперлась, включила душ на полную громкость, чтобы заглушить собственные всхлипы, которые рвались из груди. Но я не плакала. Я злилась. Холодная, расчетливая злость UX-специалиста, который видит ошибку в системе.

«Прямые вопросы бесполезны. Он конструирует реальность. Мне нужна улика, которую невозможно интерпретировать двояко.»

Глава 4

Я достала ноутбук, который заранее спрятала в шкафчике под раковиной. Синхронизация с рабочим ПК Дениса через облако всё еще работала, несмотря на смену паролей Wi-Fi. Облачные сервисы часто имеют лаги в обновлении политик доступа. Это была моя последняя ниточка.

Пальцы летали над клавиатурой. Открыть диспетчер задач. Найти процесс синхронизации. Проверить логи уведомлений push-сервиса.

Экран мигнул. Всплыло системное уведомление от сервиса бронирования отелей, интегрированного в его рабочий профиль для командировок.

«Заказ подтвержден. Имя гостя: Denis S. Статус: Оплачено. Примечание: Velvet Room.»

Это не было спамом. Это было автоматическое подтверждение транзакции. Корпоративная карта. Тестовая среда? Нет. Реальная оплата.

Я сделала скриншот и отправила его себе на телефон. Сердце колотилось так, что отдавало в висках. «Velvet Room». Бархатная комната. Так назывался проект по внедрению новой платежной системы? Или это код названия отеля? Или это метафора?

Я вышла из ванной. Денис сидел в гостиной, играя с Соней в конструктор. Матвей читал книгу на диване. Атмосфера идиллии была настолько плотной, что воздуха не хватало.

— Денис, — позвала я. Мой голос звучал спокойно. Слишком спокойно.

Он поднял глаза. Увидев выражение моего лица, он слегка напрягся, но не потерял улыбки.

— Что случилось, родная? Голова прошла?

Я подошла к нему и протянула телефон. Экран показывал уведомление.

— «Velvet Room». Это название проекта?

Денис посмотрел на экран. Он молчал, а я считала удары сердца. Один. Два. Три.

Затем он засмеялся. Громко, искренне, запрокинув голову назад. Смех человека, который нашел смешную опечатку в документе, а не доказательство измены.

— Боже, Марина! — он вытер слезу уголком салфетки. — Ты перевела это буквально. «Velvet Room» — это внутренний код нашего нового B2B модуля для премиум-клиентов. Мы тестируем интеграцию с отельными сетями для бизнес-путешественников. Это тестовая транзакция. Я проверяю, проходит ли платеж через шлюз без блокировки банком.

Он взял телефон, показал мне код API в логах приложения. Цифры, буквы, технические термины. Всё выглядело логично. Профессионально.

— Ты привыкла видеть интерфейсы, — сказал он, глядя мне в глаза с жалостью. — Ты не видишь людей. Для тебя мир состоит из кнопок и ошибок. А это просто работа. Скудная, серая, техническая работа.

Он лгал на моем языке. Произносил знакомые термины, поворачивал экран ко мне, и я снова ловила себя на желании поверить. Он знал, что я не смогу отличить тестовый код от реального заказа, если не буду рыться в исходниках сервера, чего я не имела права делать.

Измена не опровергнута. Но она стала недоказуемой в рамках его логики. Он газлайтил меня не фактами, а интерпретацией фактов.

Я почувствовала, как внутри что-то оборвалось. Окончательно. Больше не было надежды на честный разговор. Больше не было места для просьб. Оставалась только стратегия.

Денис встал, подошел ко мне и обнял за талию. Крепко. Почти болезненно. Его рука легла на поясницу, тяжелая, как кандалы.

— Завтра я возьму отпуск, — прошептал он мне в макушку. — Мы поедem к морю. Только ты, я и дети. Без телефонов. Тебе нужно перезагрузиться, родная. Полная цифровая детоксикация. Ты увидишь, что всё хорошо. Что я люблю тебя.

Он целовал меня в висок. Мягко. Нежно.

А я смотрела на стену за его спиной, где висело семейное фото прошлым летом. На нём я улыбалась. Широко. Счастливо.

И понимала: если он всерьёз соберётся в поездку, я соглашусь. Я возьму чемодан. Я сяду в машину. И я буду молчать. Потому что молчание — это лучшее оружие против того, кто строит стены из слов.

Даже на берегу моря я буду считать его шаги. Его сообщения. Его метаданные.

Вакуум доверия заполнился не мстью. Он заполнился льдом.

Ночь вымотала меня сильнее любой ссоры. Я просыпалась несколько раз и тянулась к телефону под подушкой: пусто, ни одного сообщения. Денис спал рядом ровно и глубоко — человек, уверенный, что потушил пожар.

Обещанное море отменилось утром: у Дениса нашлась встреча с инвесторами. Билеты он так и не купил. Теперь мы сидели за домашним компьютером и делали презентацию для детского праздника.

Руки у меня не дрожали. Это была ложь, которую я себе рассказывала, чтобы не сойти с ума. Внутри всё вибрировало, как натянутая струна перед разрывом, но пальцы лежали на клавиатуре ровно и уверенно. Я смотрела на Дениса, сидевшего рядом, на его затылок, на то, как он привычным жестом поправил очки. Он считал, что выиграл. Что моя «паранойя» — это просто усталость от материнства и работы. Что после того разговора о доверии, когда он мягко, почти ласково, намекнул мне на визит к психотерапевту, я снова стану той удобной женой, которая верит каждому его слову.

Он ошибся, решив, что сломал меня. На самом деле он только включил мой режим работы. Режим UX-исследователя, который видит не интерфейс, а баги в системе. И сейчас я искала дыру в его броне.

— Марин, ты готова? — спросил он, не оборачиваясь. Голос был бархатным, обманчиво теплым. — Презентация для детей должна быть идеальной. Они такие чувствительные к дизайну.

Я улыбнулась уголком рта. Идеальная презентация. Которую он сам же и заказал неделю назад, чтобы я отвлеклась на мелочи и не видела большого полотна. Но сегодня этот проект стал моим трояном.

— Да, конечно, — ответила я ровным голосом. — Только мне нужно зайти в твой рабочий аккаунт. Там финальные ассеты, которые ты скинул в корпоративную папку. Мои права доступа к ним ограничены из-за того инцидента с сервером на прошлой неделе. Помнишь? Ты сказал, что IT-отдел слишком осторожничает.

Денис хмыкнул, наконец поворачиваясь ко мне. В его глазах мелькнуло легкое презрение, которое он быстро скрыл под маской заботы.

— Ладно. Заходи. Я пока проверю почту.

Пароля у меня не было. После нашего «разговора» он сменил пароли на всех личных устройствах. Корпоративный ноутбук блокировал любые сторонние скрипты. Но я знала, что он использует домашний ПК для проверки рабочих документов, потому что ему нравится чувствовать себя дома продуктивным. И я знала его привычку: когда он входит в систему, он всегда оставляет окно браузера открытым на несколько секунд, прежде чем переключиться на другие задачи.

Я придвинулась к клавиатуре. Сердце пропустило удар, когда я набирала его логин. Пароль я не знала. Но мне и не нужно было знать пароль. Мне нужно было время сессии.

Пока курсор мигал в поле ввода, я незаметно коснулась экрана своего телефона, лежащего под столом. На домашнем ПК запустилась утилита, которую я подготовила заранее. Программа из моих студенческих заготовок, приспособленная к этому браузеру. Она не ломала ничего. Она просто копировала ключи авторизации, пока Денис вводил свои данные.

Система приняла вход. Экран моргнул, загружая рабочий стол компании. На телефоне под столом появилось подтверждение: копирование ключей завершено. Теперь у меня были его временные токены. На двадцать минут. Или больше, если он не выйдет из системы сразу.

Но тут возникла проблема. Денис не отошел. Он остался сидеть рядом, наблюдая за тем, как открывается его профиль. Его тень упала на мою клавиатуру, на мои руки. Если он обернется и увидит, что я смотрю не на экран монитора, а куда-то в сторону, вниз, на телефон — всё рухнет.

Он сидел так близко, что видел каждое движение моих рук. Запах его одеколона — древесный, дорогой, знакомый до тошноты; он выбирал его для встреч с клиентами. Для встреч с Леной. От этого запаха меня замутило, но я стиснула зубы. Нужно было отвлечь его. Заставить смотреть туда, где нет угрозы.

— Денис, посмотри на этот шрифт, — резко сказала я, указывая на монитор. Голос прозвучал раздраженно, даже агрессивно. — Ты используешь Montserrat Bold? Это же disaster! Он не читается на мобильных экранах. Дети будут шуриться.

Он вздохнул, потянулся к экрану, наклонился ближе. Его лицо исказилось в гримасе несогласия.

— Марин, это стандарт компании. Никто не жалуется.

— А я жалуюсь! — я повысила тон, провоцируя спор. Мне нужно было, чтобы он сосредоточился на деталях интерфейса, на пиксельной сетке. — Посмотри на кернинг здесь. Между буквами 'a' и 'n'. Это выглядит как ошибка верстки. Исправь, или я не буду делать эту презентацию.

Это работало. Его это было задето. Он начал шуриться, наклонять голову, сравнивать варианты. Пока он боролся со шрифтами, я незаметно развернула окно командной строки на своем втором мониторе, который стоял боком и был виден только мне. Скрипт завершал работу. Логи сыпались строчками.

Глава 5

И тут я поняла, что нужных данных нет. Скрипт выдал только стандартные логи входа в Outlook и Teams. Никаких сообщений Лене. Никаких геолокаций отеля. Чисто. Слишком чисто.

Значит, они общались не через рабочие каналы. Или использовали мессенджер с автоудалением, который не синхронизировал историю локально. Или... служебный чат, который архивировался на сервере компании, а не на устройстве. Чтобы получить доступ к внутреннему API корпорации для поиска скрытых меток времени, мне нужен был ключ администратора. У меня его не было.

— Ладно, со шрифтами потом, — буркнул Денис, выпрямляясь. Он посмотрел на часы. — Мне нужно бежать на встречу с инвесторами. Ты закончила с входом?

— Почти, — соврала я. — Проверяю настройки синхронизации.

— Не задерживайся там надолго. Компьютер может зависнуть, если долго висеть в профиле.

Он встал, забрал куртку. Пауза затянулась. Он должен был выйти из системы. Если он выйдет сейчас, мои токены станут бесполезными. Но он колебался. Ему нужно было проверить одну мелочь в почте перед выходом.

— Подожди, я только письмо от юристов гляну, — пробормотал он, садясь обратно.

Моя кровь стыла. Он сидел прямо надо мной. Любое движение мыши могло выдать активность. Я замерла, даже дышать перестала. Пальцы лежали на клавиатуре неподвижно, как две белые кости.

Вдруг на втором мониторе всплыло уведомление. «Alert from InfoSec.» «Обнаружена подозрительная активность. Попытка подключения к внутренним серверам через нестандартный порт».

Алерт безопасности сработал. Кто-то из коллег Дениса или служба безопасности уже видели аномалию. Может, это был случайный сбой? Может, кто-то другой пытался взломать? Нет. Порт был специфичен. Мой скрипт.

Если Денис увидит это письмо, он поймет. Он не дурак. Он product owner. Он знает, как работают системы.

Я схватила мышку. Курсор дрогнул. Денис вскинул голову.

— Что такое?

— Баг, — выпалила я. — Браузер тормозит. Видишь, курсор дергается?

Он посмотрел на экран. Моё письмо InfoSec было закрыто вкладкой. Я успела свернуть его в фон.

— Перезагрузи страницу, — равнодушно сказал он и встал. — Всё, я побежал. Закрой за собой кабинет.

Дверь хлопнула. Тишина обрушилась на меня, как лавина.

Я осталась одна. И больше не могла удерживать руки неподвижно. Руки задрожали по-настоящему. Холодный пот выступил на спине. Я вспомнила лицо дочери, Сони. Утром она спросила: «Мам, ты больна? Папа говорит, тебе нужен отдых». Если меня поймают сейчас, если Денис узнает, что я шпионила за ним, используя его же устройство... Он заявит об этом в полицию. Корпоративное нарушение. Шантаж. Меня могут лишить прав на детей как нестабильную мать, которая подвергает опасности репутацию отца.

Страх сковал горло. Я начала дышать. Квадрат: вдох на четыре счета, задержка на четыре, выдох на четыре. Техника, которую навязал мне Денис. «Успокойся, зайка. Подыши. Ты не в состоянии аффекта». Сейчас эта техника стала моим оружием. Страх трансформировался. Он

не исчез, он стал топливом. Я не жертва. Я оператор. Я нарушаю правила игры, чтобы изменить её исход.

Я открыла Тог-браузер, скачанный заранее на флешку. Трафик шел через цепочку анонимных узлов, но от корпоративных журналов это меня не спрятало бы. Чужие ключи оставались чужими. Пока сессия Дениса действовала, я выгрузила доступный ему журнал передач с рабочего профиля на личные устройства сотрудников. Метаданные не врут. Время отправки, IP-адрес получателя, размер файла. Даже если текст удален, след остается.

По найденной в журнале ссылке я запустила загрузку резервной копии в свой защищенный раздел. Теперь оставалось ждать, чувствуя, как кончики пальцев немеют. Экран мигал зелеными цифрами. Одна минута. Две. Три.

Вдруг дверь кабинета скрипнула.

Денис вернулся. Раньше обычного. Он забыл ключи от машины? Или почувствовал неладное? Инстинкт зверя, загнанного в угол.

Я рванула мышку, сворачивая все окна. Alt+Tab. Alt+F4. Монитор показывал пустой рабочий стол. Windows 11. Чистота. Идеальная иллюзия порядка.

Сердце колотилось так громко, что я слышала пульс в ушах. Шаги. Медленные, размеренные. Он вошел в комнату.

— Забыл документы на принтере, — сказал он спокойно, подходя к столу.

Его тень накрыла меня. Он остановился сзади. Я чувствовала тепло его тела, запах кофе и сигарет (он курил на улице, хотя запрещал это делать дома).

Он положил руку мне на плечо. Жест власти. Проверка на стресс. Если бы я дернулась, если бы я вздрогнула сильнее, чем нужно — он бы понял.

— Твой пульс учащен, Марина, — тихо произнес он, наклоняясь к моему уху. Его голос был низким, вибрирующим. — Ты нервничаешь? Почему?

Я медленно повернула голову. Посмотрела ему в глаза. В них читалось любопытство. Не злоба. Любопытство исследователя, который заметил аномалию в поведении субъекта.

— Просто устала, Денис, — выдавила я улыбку. — Голова болит. Этот шрифт... он меня бесит.

Он изучал мое лицо секунду. Долгую, вечную секунду. Потом его рука соскользнула с плеча.

— Пей чай. Ромашковый. Иди спать пораньше.

Он забрал листки с принтера и вышел.

Позже на кухне я сидела на табуретке, обхватив кружку горячего чая. Пар поднимался вверх, размывая контуры комнаты. Я смотрела на свои руки. Они все еще были влажными от пота.

Из гостиной доносился звук работающего телевизора. Новости. Голос диктора монотонно перечислял цифры инфляции. Обычная жизнь. Спокойная, безопасная, лживая жизнь.

Я достала телефон. Экран светился в полумраке.

Скрипт завершился.

Загрузка закончилась. Нужный файл был не в основной рабочей папке, а в теневой директории, синхронизируемой с его личным iPhone. Система хранения резервных копий мессенджера, которую он почему-то оставил активной, привязанной к рабочему профилю. Ошибка администрирования. Или высокомерие.

Открыв файл, я ожидала увидеть любовные письма. Фотографии отелей. Свидетельства измены.

Вместо этого я увидела PDF-документ с названием «Марина_план_Б.pdf».

Я кликнула на него. Палец замер над экраном.

Документ открывался медленно, словно проверяя мою реакцию.

На первой странице был график. Диаграмма падения моих показателей эффективности на работе за последние полгода. Аннотации красным маркером: «Неустойчивое эмоциональное состояние», «Конфликт с коллегами», «Параноидальные черты».

На второй странице — черновик служебной записки на имя HR-директора. Текст был составлен Денисом. Он предлагал перевести меня на неполную ставку «по медицинским показаниям» с последующим увольнением по соглашению сторон. Выплата — символическая. Условия — полный отказ от раздела имущества, обоснованный «финансовой несостоятельностью жены из-за проблем с головой».

Дата документа: три месяца назад.

Задолго до того, как я услышала шепот Лены.

Задолго до того, как он начал говорить о моей «паранойе».

Я перечитывала строки, и холод разливался по телу, заменяя собой страх. Это была не измена. Это была операция. Я была не женой, которую он предал. Я была расходным материалом. Активом, который нужно было списать, чтобы освободить место для чего-то более выгодного. Или просто чтобы избавиться от неудобного свидетеля его собственной двойной жизни.

Лена была лишь инструментом, приманкой, частью схемы, чтобы вывести меня из равновесия, заставить сорваться, показать свою «неадекватность». Его план работал. Почти.

Если бы я не нашла этот файл, если бы я продолжала верить в свою болезнь, через три месяца я бы вышла из этой квартиры с одним чемоданом и клеймом сумасшедшей.

Я подняла взгляд от телефона. Погасив экран, я увидела в нем свое лицо. Бледное, с впавшими щеками, но с глазами, в которых горел новый огонь. Не ярость. Холодная, кристальная ясность.

Денис думал, что контролирует хаос. Он не знал, что я только что получила карту этого хаоса. И на карте был отмечен путь к его разрушению.

Я нажала кнопку «Скачать». Файл сохранился в защищенный раздел на моем личном диске.

Закрыв телефон, я допила остывший чай. Горечь трав смешалась с привкусом металла во рту.

Завтра я начну собирать доказательства не измены. А мошенничества. И утечки данных. Потому что в этом документе, среди графиков, была ссылка на внешний сервер конкурентов.

Денис продавал секреты. И использовал меня как алиби.

Я встала. Колени слегка подогнулись, но я выпрямилась.

Где-то в глубине дома, в спальне, спал мой муж, уверенный, что одержал победу.

Он не знал, что война только началась.

И у меня теперь было оружие, которое нельзя списать на паранойю. У меня была правда, зашитая в код.

Глава 6

Воздух в баре «Гейзер» был густым, как сироп от кашля: дешевое шампанское, перегар и приторный аромат чужих побед. Я стояла у барной стойки, чувствуя себя лишним элементом в интерфейсе, который Денис так любовно выстраивал годами. Музыка была по вискам басами, но сквозь этот шум я слышала главное — его голос. Он звучал для Лены так же, как когда-то для меня. Бархатно. Интимно. С той самой интонацией «мы против мира», которую он давно сменил на «мир против нас».

Лена прижалась к нему боком, ее рука скользнула по талии Дениса, будто проверяя, на месте ли ключи от машины. Или от их общего бизнеса. Я знала это движение. Знала этот парфюм — ноты сандала и чего-то тяжелого, цветочного, что теперь въелось мне в память.

— Марина? — Коля, старший аналитик из отдела данных, возник рядом, загоразживая обзор. Его лицо было красным от выпитого и возбуждения сплетни. — Ты почему такая бледная? Тебе надо домой. Денис говорил, ты недавно плакала в уборной. Это стресс, Марина. Просто отпусти ситуацию. Не будь такой... напряженной.

Я посмотрела на него. В его глазах читалось жалкое любопытство. Они все видели во мне не жену обманутую, а женщину сломленную. Удобную жертву, над которой можно потешиться, шепчась за спиной.

— Отстань, Коль, — сказала я тихо, но так, чтобы он услышал. И отвернулась.

Мой взгляд снова упал на пару у окна. Денис рассказывал Лене о новом этапе проекта, жестикулируя бокалом. Лена смеялась, но ее пальцы нервно перебирали ремешок сумочки, лежащей на стуле. Она не слушала слова. Она сканировала зал. Ждала сигнала. Или ошибки.

И тут Денис повернулся. Наши взгляды встретились через толпу. Он увидел мою холодность и усмехнулся. Медленно, демонстративно, он наклонился к Лене и поцеловал ее в висок. Долго. Глубоко вдохнув запах ее волос.

Сердце пропустило удар. Внутри поднялась волна тошноты, горечь подступила к горлу. Хотелось кричать. Хотелось схватить бокал и разбить его об его голову. Но я не сделала этого. Вместо этого я медленно подняла свой бокал с шампанским. Выдохнула. И улыбнулась. Ледяной, профессиональной улыбкой UX-исследователя, который фиксирует баг в системе.

Я показала ему жест «за здоровье». Денис моргнул. Он ожидал истерики. Ожидал слез, которые станут доказательством моей «неадекватности» перед коллегами. А получил равнодушие. На его лице мелькнуло замешательство. Маленькая трещина в его уверенности.

Я развернулась и пошла к туалетным комнатам. Мне нужно было прийти в себя. Буквально. Холодная вода на запястья поможет вернуть контроль над телом, которое предательски дрожало.

В коридоре у дамской комнаты я столкнулась с Леной. Она вышла из кабинки, поправляя юбку. Увидев меня, она не отшатнулась. Наоборот, шагнула навстречу, блокируя проход. Ее глаза блестели от алкоголя и торжества.

— Красиво улыбаешься, Марина, — прошипела она, понизив голос до шепота. — Денис говорит, что ты играешь роль обиженной жены для других. Что дома ты уже смирилась. Он скучает. Знаешь, как он скучает по нормальным разговорам? Без этих твоих вечных проверок и подозрений. Ты должна быть благодарна, что он вообще терпит тебя. Хотя бы ради детей.

Она наглела. Чувствуя поддержку Дениса, она считала меня безобидной мышью.

Я посмотрела на нее сверху вниз. Разница в росте была минимальной, но моя поза была другой. Прямые плечи, подбородок чуть вверх. Я не отводила глаз.

— У тебя на запястье след от наручников? — спросила я ровно. — Или это новый тренд в деловом этикете?

Это была ложь. Полная чушь. Но я видела, как зрачки Лены расширились. Ее рука метнулась к левому запястью, пряча его под манжетой. Она инстинктивно прикрыла место, которое «могло бы» быть больным. Страх выдал ее раньше слов.

— Что? — она фыркнула, но в голосе дрогнула нота неуверенности. — Ты совсем съехала крышей.

— Возможно, — согласилась я и обошла ее, направляясь к лифтам. — Но ты тоже выглядишь уставшей.

Лифт приехал быстрее, чем мне хотелось. Я нажала кнопку, но двери не успели сомкнуться: снизу кто-то вызвал кабину. На первом этаже вошли Денис и Лена — вместе, слишком близко друг к другу для простых коллег.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.